

— Вы же еще даже еду не раздали! — не выдержав, выкрикнул кто-то из игроков, когда хозяева так поспешно потребовали залог за новый день.

Далеко не все спустившиеся в холл догадались захватить с собой карты комнаты.

И хотя Лилилеси с помощниками вытащили целых тридцать пакетов с пайками, забрать их по картам комнаты сумели от силы человек пятнадцать. Остальная еда так и осталась лежать ровными рядами на стойке регистрации — брать её было некому. Без карты комнаты игроки не могли получить ни крошки.

И в довершение всего хозяева объявили о продлении аренды. Естественно, для этого тоже требовалось предъявить карту комнаты.

Круг замкнулся.

Те, кто стоял внизу без карт комнаты, не могли продлить аренду. А их соседи, оставшиеся наверху с картами комнаты, не имели возможности спуститься. Время неумолимо шло, и с каждой минутой пребывание в неоплаченных комнатах становилось всё более смертоносным.

Получалось, что многоместные номера таили в себе скрытую угрозу: малейшая заминка с разделением карт комнаты — и ты в ловушке.

Игроки, забывшие взять карты комнаты, уже вовсю кусали локти.

«Знал бы, где упаду, соломки бы подстелил! Не нужно было гнаться за дешевизной, стоило сразу брать одиночный номер!»

— Если вы продлеваете аренду по карте комнаты, то за чисто символическую плату сможете получить вчерашний паек, — расплылась в улыбке старуха-хозяйка. Её лицо при этом собралось в гармошку жутких морщин, отчего она казалась не добродушной бабушкой, а чудовищем из кошмаров. — А те, у кого карты комнаты нет, могут просто оформить заселение заново, уже в одиночный номер. Всего-то делов!

— А если заселяться заново, вчерашнюю еду нам выдадут? — спросил Лилилеси, повернувшись к старому хозяину, который безучастно дымил трубкой в стороне.

— Конечно нет, — нехотя буркнул старик. — Положенный паек выдается только при продлении. Новое заселение — это вам не продление, понимать надо!

Вот оно как. Очередная ловушка.

Решишь заселиться в одиночку — останешься без вчерашней еды. Эти твари просто играли с

ними в слова, издеваясь и заманивая в угол.

Негодующие игроки так зажглись злобой, что едва не кинулись на администрацию, попутно хватая за рукава тех паникеров, кто уже готов был побежать оформлять новые комнаты.

Дело принимало скверный оборот.

«Паршиво», — подумал Лилилеси.

Правила в подобных инстансах всегда казались мягкими, даже заботливыми, но именно под этой маской и пряталась самая изощренная смерть.

Чтобы продлить аренду, требовалась карта комнаты. Многоместный номер стоил дороже одиночного. Но поскольку обладатели карт не могли спуститься все вместе, тому единственному счастливчику, у кого ключ оказался на руках, пришлось бы платить за двоих, а то и за троих соседей.

Но человеческая плоть — ресурс не бесконечный. С какой стати обычный игрок должен так легко жертвовать собственным телом ради чужих людей?

С другой стороны, те, кто застрял внизу без карт, оказывались в еще более отчаянном положении. Без карты комнаты они могли заявить об утере, но тогда пришлось бы раскошелиться на штраф и полную стоимость повторного заселения. Сумма выходила астрономическая, гораздо выгоднее было плюнуть на всё и снять одиночную каморку. Вот только если бросить общий номер, что станет с теми, кто остался наверху за закрытыми дверями?

Если упрямитесь и не продлевать аренду, еду не выдадут. Игрокам придется либо голодать, либо спускаться последнее у уличных торговцев по грабительским ценам. А если запертые наверху соседи так и не найдут способ спуститься, погибнут и те, и другие.

Ситуация казалась патовой.

«Если этот Бог Богатства Прибыл достаточно умен, он сам спустится ко мне. Сложиться на аренду — наш единственный разумный выход».

В это время Лу Чуань не спеша засунул рекламку кредитной компании в карман, поднялся с кровати и направился к выходу.

[Хозяин, пока вокруг всё было спокойно, вы носы из комнаты не показывали. А теперь решили прогуляться?] — взволнованно подал голос Номер 888. [Там, в коридоре, у тварей уровень опасности зашкаливает!]

Система прекрасно понимала своего подопечного: этот человек спать спокойно не мог, если где-то маячила возможность нагреть руки на халявном займе. Но соваться к монстрам ради наживы именно сейчас? Это казалось безумием.

— Я сидел здесь только ради этой листовки и обеда. Листовка у меня, а вот обеда я так и не дождался, — пожал плечами Лу Чуань. — Я проголодался, а сыт по горло ожиданиями не будешь. К тому же пошел второй день, и арендодатели наверняка уже требуют плату.

В таких местах лучше изначально настраивать себя на то, что местные боссы жалости не знают.

— К тому же я без понятия, останется ли за мной эта комната, если Лилилеси решит продлить аренду вниз. Если нет, я превращусь в нелегального жильца, а это здешним обитателям точно не понравится. На дворе второй день инстанса, и, если сопоставить три правила с карты комнаты, новые вводные и бродящие снаружи твари напрямую завязаны на эти самые карты комнаты.

[Почему именно на карты?] — спросил Номер 888. Логика хозяина казалась убедительной, но деталей системе всё еще не хватало.

— Из трех начальных правил мы уже проверили листовку: я взял её и остался цел. В оставшихся двух пунктах постоянно упоминаются карты комнаты. Школьная привычка зубрить тесты подсказывает: если в билете постоянно мелькает одно и то же слово, именно по нему учитель и будет гонять на экзамене. А раз карты комнаты при себе у меня нет, то и бояться мне особо нечего.

— Да и если бы эти твари всерьез вознамерились вырезать постояльцев, хлипкие двери комнат их бы не удержали, — добавил Лу Чуань, нажимая на ручку. — Но на всякий случай держи наготове навык «Валюта Бога Богатства». Если кто-то решит попробовать меня на вкус, сразу активируй.

Стоило замку щелкнуть, как рыщущие по коридору чудовища разом повернули головы в его сторону. Десятки мертвенно-бледных глаз впились в Лу Чуаня, готовые в любой миг сорваться с места и разорвать его на куски.

Номер 888 мысленно сжался в комок, боясь опоздать с активацией барьера.

Но когда Лу Чуань спокойно переступил порог, монстры лишь лениво двинулись навстречу. Они обступили его плотным кольцом, едва ли не задевая плечами, но ни одна когтистая лапа так и не поднялась для удара. Система едва не заработала системный сбой от ужаса.

Сам же Лу Чуань, даже не взглянув на чудовищ, невозмутимо обошел преградившие путь тела и неторопливо направился к лестнице.

Другие постояльцы, затаившиеся в своих комнатах, напряженно прислушивались к каждому шороху за дверью. Они ждали хрипов, треска костей или предсмертных воплей, но в тишине раздавался лишь размеренный, спокойный стук шагов спускающегося человека.

«Это наверняка уловка! Твари нарочно издают эти звуки, чтобы выманить нас!» — панически думали одни.

«Похоже, монстры снаружи не нападают просто так. Надо попробовать спуститься!» — рассуждали другие.

Мнения разделились, и каждый решал для себя сам.

Те, кто склонялся к спуску, трезво оценивали свои шансы. Еда выделялась строго порционно на комнату. Глупо надеяться, что случайный попутчик проявит благородство и принесет тебе паек наверх. Желудок уже сводило от голодной судороги, а умирать бессмысленной смертью в четырех стенах никому не хотелось.

Те же, кто остался, надеялись перетерпеть до рассвета или хотя бы дожидаться, пока кто-нибудь другой проторится дорогу, чтобы действовать наверняка.

Тем временем Лу Чуань в целости и сохранности спустился в вестибюль. Собравшиеся внизу игроки уставились на него во все глаза.

— Они что, не нападают?

— Неужели всё так просто? Значит, мы тоже можем подняться?

— Тише ты! А вдруг это сам монстр принял человеческий облик? С этих тварей станется.

Голоса сливались в нестройный гул, и только Лилилеси, сосед Лу Чуаня по комнате, ни секунды не сомневался, что перед ним настоящий человек.

«Если бы он остался наверху, я бы всерьез засомневался, достоин ли он четвертого места в рейтинге новичков», — подумал Лилилеси.

Хозяева открыто потребовали залог за продление, а уличные зазывалы уже вовсю торговали едой на улице. Очевидно, что ночью центр тяжести инстанса сместился из комнат в холл и наружу. И останься Лу Чуань наверху, он бы крупно подставился.

— Где моя доля? — спросил Лу Чуань, завидев в руках соседа бумажный пакет.

Лилилеси молча отсчитал ему три крошечных баоцзы.

Лу Чуань мигом проглотил их один за другим. Лилилеси последовал его примеру. Порция была крошечной, но стоило теплему тесту коснуться желудка, как тупая, сводящая с ума жажда голода в сознании немного отступила.

— Ну и каков расклад? — Лу Чуань слегка толкнул соседа локтем.

Лилилеси вкратце обрисовал ситуацию.

— Чтобы вернуться в комнаты, мы должны оплатить продление аренды, — пожал плечами Лилилеси. — Вот все и топчутся на месте. Никто не хочет платить первым — ждут, что будет дальше. К тому же монстры в коридорах никуда не делись.

Лу Чуань понимающе кивнул:

— Я планирую пройтись по улице, благо листовка у меня на руках. Пригляди за Мэй Сюэ и Гу Цюаньбанем. Они не объявлялись?

— Они стояли на лестнице, наблюдали, — ответил Лилилеси. — Забрали пайки и, не оплачивая комнаты, сразу вышли наружу. Там на улице полно лоточников, эти двое почти сразу затерялись в толпе.

Поначалу Лилилеси порывался пойти за ними следом, но вовремя одернул себя. Без знания точных правил соваться в ночную мглу было слишком рискованно. Сейчас важнее всего было проанализировать ловушки этого места.

Лу Чуань одобрительно хмыкнул. Ему и самому нужно было кое-что проверить перед тем, как отправляться в путь. Взять кредит — дело нехитрое, но без должной подготовки можно влезть в такую кабалу, из которой живым уже не выбраться.

И хотя эти двое работали вместе впервые, многолетний опыт прохождения смертельных игр позволял им понимать друг друга без лишних слов. Каждый знал свою роль в этой партии.

В этот момент у стойки регистрации снова поднялся шум. Еще один игрок спустился со второго этажа. Выглядел он растерянным и испуганным, но, завидев толпу внизу, заметно приободрился.

— Слава богу! Значит, спуститься всё-таки можно было! — выдохнул он и тут же голодным взглядом впился в пакеты с едой.

У него непроизвольно потекли слюни. Сделав несколько судорожных глотков, он торопливо

направился к своим соседям по комнате.

— Ну наконец-то! Карта комнаты при тебе? — обрадованно спросил один из его сожителей.

Они заселились втроем и рассудили здраво: те двое, кто остался в комнате, забрали карту комнаты себе, чтобы ушедший на разведку случайно её не выронил.

Тем временем на стойке регистрации у хозяев всё еще томились около десятка невостребованных порций.

Спустившийся игрок судорожно закивал, вселяя надежду в остальных застрявших внизу бедолаг.

— Да, да, конечно... — Игрок торопливо полез в карман брюк, но уже через секунду его лицо мертвенно побледнело. — Черт... Где она? Я же точно помню, как клал её в карман перед выходом из комнаты! Куда она могла деться?!

«Так и есть», — мысленно подтвердил свои догадки Лу Чуань.

Твари в коридорах нападали не ради плоти. Их истинной целью были карты комнаты спускающихся постояльцев!

— Временные жильцы больше всего на свете мечтают о собственной карте комнаты, — прикрыв рот ладонью, мерзко захихикала старуха за стойкой. — Ну так что, дорогие гости? Будете продлевать аренду?

— Я... я оформлю новое заселение! Одиночный номер, пожалуйста! — не выдержал один из игроков. Ранее он надеялся на соседа, но после увиденного понял: ждать карту комнаты бесполезно. Лучше прямо сейчас зафиксировать убытки, пока не стало слишком поздно.

— Прекрасный выбор! — Глаза старухи плотоядно блеснули. Она вновь водрузила на стойку деревянное ведро. — Заселение в одиночный номер стоит три очка показателя разума или десять фунтов вашей плоти за ночь. Чем будете платить, уважаемый постоялец?

— Плотью, — глухо выплюнул игрок и опустил руку в ведро. Его тело на глазах усохло, кожа обтянула скулы, а одежда обвисла, словно на вешалке.

— Отлично. Вот ваша новая карта комнаты, — проскрежетала карга, протягивая кусок пластика. — Прежняя бронь аннулирована.

В ту же секунду на верхнем этаже...

Номер над дверью оставленной им комнаты резко погас. Рыскавшие неподалеку твари мгновенно почуяли неладное и с диким воем ринулись к беззащитной двери.

Изнутри донеслись отчаянные, полные ужаса крики, которые оборвались так же быстро, как и начались. В коридоре вновь воцарилась гробовая тишина.

Заселившийся заново игрок замер, глупо уставившись в пространство. Его взгляд остекленел, а губы безвольно зашептали:

— Как же хочется есть... Я так голоден...

Еще пару минут назад голод казался терпимым, но потеря еще десяти фунтов плоти истощила его организм до предела. Желудок разъедала кислота, и казалось, если он не проглотит хоть что-то прямо сейчас, его внутренности просто переварят сами себя.

— Горячий паек стоит всего одно очко показателя разума, — вкрадчиво подсказал старик, выпуская струю едкого дыма.

— Давай! Живо давай! — взмолился обезумевший от голода игрок.

Старик с готовностью выставил свои весы точного веса, списал с бедолаги единицу показателя разума и небрежно швырнул ему пакет.

Схозячив шесть крошечных баоцзы, несчастный вроде бы немного утихомирил зверя в животе, но его глаза продолжали лихорадочно блестеть. Первый кусок лишь раздражил аппетит — голод вспыхнул с новой, куда более страшной силой.

— Тунцзы, глянь-ка характеристики этого парня, — мысленно приказал Лу Чуань, не сводя глаз с несчастного. — После повторной оплаты плотью его показатель разума просел?

[Секунду!]

Номер 888 тут же просканировал толпу и услужливо доложил:

[Вы правы, хозяин! Как только он повторно расплатился телом, его показатель разума резко покотился вниз.]

«Ну разумеется! — мысленно усмехнулся Лу Чуань. — Бесплатный сыр бывает только в мышеловке».

Двадцать фунтов веса для взрослого человека — не смертельно, при обычной диете люди

скидывают и больше. К тому же у каждого игрока в запасе имелись лечащие артефакты. Пусть их эффективность в этом инстансе постепенно падала, на первых порах они гарантировали выживание.

Для гибельного квеста с жесткими правилами такие условия выглядели подозрительно щедрыми. Теперь же, глядя на несчастного, Лу Чуань окончательно утвердился в своих подозрениях.

Эти проклятые «Апартаменты плоти» использовали физическое тело лишь как приманку. Истинной целью тварей был показатель разума игроков. Если бы они сразу начали отнимать показатель разума, игра бы быстро закончилась, заставив выживших действовать агрессивнее. Но эта изящная уловка с потерей веса усыпляла бдительность, заманивая жертв в капкан постепенно.

Теряешь плоть — падает показатель разума. Пытаешься заглушить голод — расплачиваешься остатками показателя разума. Замкнутый круг безумия.

— Дай еще! Нет, давай сразу два пакета! — выкрикнул потерявший контроль игрок. Лишившись критического объема показателя разума, он уже не мог соображать здраво и бездумно отдал еще две единицы показателя разума.

Пожирая один за другим двенадцать баоцзы, он постепенно затих. Внешне он вроде бы пришел в себя. Но это была лишь иллюзия.

— Приятного аппетита, — расплылся в беззубой улыбке старик.

Пример оказался заразительным. Другие истощенные голодом игроки тоже потянулись к стойке. Для них сделка в безопасном холле казалась куда более надежной, чем сомнительная уличная торговля.

Число тех, кто согласился на новые одиночные номера, стремительно росло. А вместе с этим на табло администратора один за другим гасли номера комнат на верхних этажах.

Оставшиеся наверху жильцы так и не поняли, почему защитный барьер, оберегавший их от тварей в коридоре, внезапно рухнул.

Нашлась пара человек, решивших продлить аренду многоместных комнат за свой счет, но, отдав колоссальное количество плоти, они точно так же обезумели от голода и спустили остатки показателя разума на покупку еды.

— Оплатившим аренду бояться нечего, можете смело подниматься, — любезно ворковали хозяева. — Только берегите карты. Или, если боитесь, подождите здесь до рассвета.

Лу Чуань холодно наблюдал за этим представлением. Картинка в его голове окончательно сложилась. Лилилеси рядом с ним пришел к тем же выводам.

[Новое правило текущего дня:]

[При переоформлении заселения прежняя карта комнаты аннулируется, а комната лишается защиты!]

Оба они одновременно отправили запрос в Главную систему для верификации скрытого правила.

[Получен отчет от игрока. Правило подтверждено. В качестве награды вам предоставляется бесплатное продление аренды на текущие сутки. Свод правил обновлен.]

[Внимание: обнаруженные скрытые правила могут быть верифицированы только индивидуально. Любые попытки намекнуть на них другим игрокам повлекут за собой наказание.]

Система, как и прежде, пресекала любые лазейки для коллективного спасения.

Теперь стало ясно, почему Мэй Сюэ и Гу Цюаньань ушли молча, даже не попытавшись подсказать остальным. Эгоизм и молчание в этом мире были гарантией личной безопасности.

Лу Чуань негромко выдохнул. Судьба оставшихся игроков была предрешена.

Без учета подготовленных ветеранов, большая часть из двадцати двух случайно заброшенных сюда новичков будет сожжена хозяевами в ближайшие трое суток. И помочь им было нельзя. Даже если бы Лу Чуань захотел протянуть руку помощи — а ведь способ спасения лежал на поверхности, — никто бы не согласился заплатить за это требуемую цену.

Плата за выход из игры была слишком велика для обычных смертных.

Идеальная смертельная ловушка.

Именно в такие моменты и проявлялся истинный кошмар инстансов с правилами. Тебе честно показывают все карты, раскладывают правила по полочкам, но стоит допустить малейшую оплошность, сделать один неверный шаг — и лавина ошибок утянет тебя на самое дно, откуда уже не подняться.

Лу Чуань перевел взгляд на чету арендодателей.

Набив карманы чужой плотью и рассудком, старик благодушно потянулся за своей трубкой, намереваясь сделать затяжку, но старуха тут же с бранью вырвала её из его рук. Со стороны они казались обычной сварливой, но любящей семейной парой.

Лу Чуань прищурился. Его догадка переросла в уверенность.

— Эта трубка... с ней явно что-то не так, — негромко заметил Лилилеси, тоже уловив странность. — Может, сработаемся и отберем её силой?

— Отобрать? — Лу Чуань с иронией посмотрел на него. — Будь это возможно, Мэй Сюэ и Гу Цюаньань уже давно бы разнесли эту стойку к чертям.

— Тогда украсть, — мгновенно перестроился Лилилеси. — Если отвлечешь их на пару секунд, я вытащу её так, что они и не заметят.

— В этом нет нужды, — усмехнулся Лу Чуань и протянул ему рекламную листовку кредитной компании Обитатели Зла. — У меня есть предложение получше. Давай скооперируемся. Моего стартового капитала маловато, так что мне нужен соинвестор.

Лилилеси взял бумажку. Пробежав глазами по строчкам, он нахмурился:

— Проценты здесь просто грабительские. У нас полно лечилок, до крайности еще далеко. Даже если ты планируешь кинуть их на бабки, разумнее брать заем прямо перед самым выходом из инстанса.

Что и говорить, сообразительности Лилилеси было не занимать. Его ход мыслей во многом совпадал с планами Лу Чуаня. Не зря этот парень умудрился перевести на других ярость божества в деревне Ли. Статус суперновичка в гильдии Рука Возрождения тоже был получен не за красивые глаза.

Лу Чуань мысленно поставил соратнику жирный плюс. Теперь становилось понятно, почему бедняжка Синчэнь Шаша никак не могла подняться выше в топе. Когда перед тобой стоят монстры калибра Лилилеси, удерживать свои позиции — уже подвиг, за который Шаша должна благодарить всю гильдию Созвездие.

Каждому своё: у кого-то талант к выживанию, у кого-то — к удаче. Будь на его месте Шаша, Лу Чуаню пришлось бы тащить её на буксире. А работать с умным напарником — одно удовольствие. Вот только масштаб мышления у Лилилеси пока хромал.

— Мысли шире, друг мой, — расплылся в улыбке Лу Чуань. — Суть кредита зависит от того, куда ты пустишь полученный капитал.

— К чему ты клонишь? — Лилилеси с подозрением уставился на его хитрую физиономию.

— Мне нужно повернуть одно дельце, а для этого необходим солидный стартовый капитал. Моих запасов плоти маловато, твоих, боюсь, тоже не хватит. Придется привлечь Мэй Сюэ и Гу Цюаньяня. Вчетвером мы соберем приличный пул. В одиночку брать заем скучно, а вместе — и веселее, и выгоднее. Будем богатеть коллективно!

<http://bllate.org/book/19937/2223998>